

Вопрос о китайской миграции на Дальнем Востоке России:

Not for Citation

История и реальность

Вопрос о китайской миграции на Дальнем Востоке России это очень сложный вопрос. Это вопрос является не только современным, но и историческим явлением. Сто лет назад, Уполномоченный МИДа царского правительства В.В.Граве в своём отчёте, посвящённом исследованию «Жёлтой опасности» на Дальнем Востоке России в начале XX в., пишет: «Количество китайских поданных, проживающих в наших владениях на Дальнем Востоке, значительно превышает количество других представителей жёлтой расы. Явление это объясняется тем, что с одной стороны часть земель входящих в состав Приамурского Генерал-губернаторства, некогда принадлежала Китаю, и некоторые его местности были заселены китайцами, с другой стороны непосредственное соседство Российской и Китайской империй облегчает переход границы населению обоих государств... Согласно ст. ст. 1 Айгунского и 1 Пекинского договоров российское правительство обязалось оказывать покровительство означенным китайским поданным, оставив их на насиженных местах»¹. Следует заметить, что на первых порах многочисленные сельскохозяйственные китайские населения в долинах рек Зея и Суйфун, а так же на Приханкайской равнине действительно спокойно могли прожить на своих насиженных местах. Потому, что «для нас не только от этого не будет никакого вреда, но напротив того нужно ожидать пользы. ...жители их весьма расположены; поля возделаны у них превосходно;

наши поселенцы нуждаются ещё в их хлебе, а они охотно выменивают у нас разные товары на то, что потребно для наших поселенцев, поэтому нет сомнений, что оставшиеся на нашем берегу, маньчжуры будут служить средством сближения с жителями другого берега, а с тем вместе и к распространению нашего влияния»².— так рассказывает П.Н.Перовский (он участвовал в переговорах о Айгунском договоре).

Заселение русскими Амурского края началось почти одновременно с заключением Айгунского договора. Хотя царское правительство проводило гибкую политику, стимулировавшую переселение людей на Дальний Восток, по ряду причин особой эффективности на первых порах у такой политики не было. За 24 года 1859—1882 число переселенцев на Дальний Восток России из её западных регионов составило всего 14409 человек. Ежегодно переезжали всего 602 человек³. Между тем для царского правительства освоение Приамурского быстрыми темпами имело стратегическое значение. А рабочих рук в это время было недостаточно. Поэтому местная власть решено было обратиться за рабочей силой в Китай, особенно в очень бедную и густонаселённую провинцию Шаньдун. С 70-х годов XIX в. г. Чифу стал главным пунктом набора и отправления шаньдунских кули на Дальний Восток России. С этого времени количество китайцев, приезжавших в Приамурский край увеличивалась год за годом. А затем, по мере постройке крепости и порта Владивосток, Уссурийской железной дороги и в особенности Китайской Восточной железной дороги, число работавших и на Россию китайцев достигло громадных размеров. «Это тот чёрнорабочий

элемент, который наполняет летом тайгу в качестве рабочих на приисках, деревню в качестве сельских рабочих, и города в виде рабочих на фабриках, заводах, на постройке домов и других сооружений, при ремонте улиц, в качестве грузчиков на пристанях, матросов на мелких пароходах и вообще всюду, где требуется применение грубой силы»⁴.

Вместе с этим царское правительство проводило ещё более эффективную политику, стимулировавшую переселение крестьян из Европейской России морем в Южно-Уссурийский край. Например, законом 1882 года было поставлено так: «Отправить для заселения Южно-Уссурийского края с 1883 года в течение трёх лет из губерний Европейской России, морским путём, по 250 семейств, с отнесением всех расходов по перевозке переселенцев, снабжению их продовольствием и орудиями и устройству их быта на местах их водворения, безвозвратно, на счёты казны»; «Числившиеся на переселенцах недоимки в податях и выкупных платежах слагаются вовсе, без ответственности за них обществ, равным образом слагаются с переселенцев мирские и земские недоимки, ... Переселенцам, водворяемым в Южно-Уссурийском крае, отводится не менее 15 дес. удобной земли на каждую душу мужского пола и не более 100 дес. на каждую семью. Земли эти они могут выкупить в собственность по 3 р. за десятину. В течение первых 5 лет со времени водворения в Южно-Уссурийском крае, переселенцы освобождаются вовсе государственных податей и повинностей и несут одни повинности общественные»⁵. В результате чего, численность русских переселенцев тоже увеличивается год за годом. Тогда и китайцы во всех

жизненных областях особенно в сельскохозяйственной и торговой деятельности конкурировали с русскими. Именно из-за этого и возник в те времена вопрос о необходимости борьбы с «жёлтой опасностью». Несмотря на то, что русское население зависело от китайского продовольствия, речной торговли и неквалифицированной рабочей силы, китайцы постоянно находились под угрозой изгнания. П.Ф.Унтербергер пишет: «По мере того как русские население продвигалось к местам, занятым китайскими земледельческими фанзами, переселенческое управление предупреждало владельцев этих фанз за год, а иногда и за два, чтобы они ликвидировали своё имущество и освобождали места для русских поселенцев. Несоблюдение этого правила, в самом начале переселения морем, вызвало на Сучане кровавое столкновение русских казённокоштных переселенцев с китайцами. После этого не было никаких серьёзных недоразумений в этом отношении, и китайцы всегда мирно оставляли места, предназначенные для русских новосёлов, и удалялись ...»⁶. Тем временем царское правительство издало ряд законов, шаг за шагом ограничивавших деятельность китайцев и возможность их оседания на Дальнем Востоке России. Например, они были лишены права селиться в приграничных местностях(1886), приобретать земли в Амурской и Приморской областях(1892), и даже был запрещён наём их на казённые работы (1910)⁷. Что до Зазейских китайцев, которые пользуются покровительством по ст. 1 Айгунского договора, то, всем известно, что во время боксёрского восстания 1900 г. некоторые бежали на правый берег реки Амур, и остальные были вырезаны.

Русско-японская война 1904-1905гг. придала «жёлтой опасности» ещё и политическую окраску. А. Н. Куропаткин и другие царские генералы, потерпев поражение, чтобы как-то оправдать себя, опять взяли на вооружение легенду о «жёлтой опасности», заявляя, что якобы в русско-японской войне все китайцы, живущие и на Дальнем Востоке и в Маньчжурии, будут помогать японцам в разделе и захвате Дальнего Востока России. Выдумка А.Н. Куропаткина вызвала у русских немалую тревогу и неприязнь к китайцам. В такой обстановке можно себе представить, каковым до 1917 г. было положение китайцев на Дальнем Востоке Китая. Сталин тоже не забыл о «жёлтой опасности». И в 1930-е годы, после захвата Японией Маньчжурии, китайцы были и репрессированы и выселены с Дальнего Востока СССР.

Наверно, никто не ожидал, что с начала 90-х годов прошлого века история продемонстрирует повторение событий столетней давности. С тех пор в российской прессе стало появляться всё больше и больше публикаций, в той или иной степени поднимавших проблемы китайской миграции и «ползучей китайской экспансии». Тогда российские газеты не раз обращались к теме незаконной китайской миграции в Россию, оперируя цифрой общей численности китайцев на территории Российской Федерации до 2 млн. чел., из которых от 0,3 до 1 млн. якобы закрепилось на русском Дальнем Востоке. Больше того, и широко в обществе распространилось мнение о намерении китайцев в массовом порядке скупать в России недвижимость и приватизационные чеки, о повышенной криминогенности китайского контингента⁸. Глава администрации Хабаровского края В. Ишаев в

1996 г. на втором форуме молодёжи заявил, судя по тексту газеты, что «в Китае существует правительственная программа освоения русского Дальнего Востока»⁹. В 1999г. В. Ишаев развил своё утверждение: «Известно, что Китай планомерно осуществляет свою закрытую программу освоения Дальнего Востока, которая включает и создание на нашей территории компактных поселений»¹⁰. Объяснялось это тем, что кое-кто хотел найти некоторые основания к созданию на русском Дальнем Востоке обстановки так называемой «жёлтой опасности» и разжечь вражду между двумя соседями. Хотя в то же время и некоторые русские, учёные в своих научных работах утверждали, то, что «жёлтая опасность» — это миф, но до сих пор тезис о «жёлтой опасности» всё ещё популярен. Сегодня мы по-прежнему нередко получаем сообщение из некоторых русских средств массовой информации по этой теме. Например, китайские граждане нелегально оседают на русском Дальнем Востоке; китайцы хотят принять русское гражданство через брачное отношение с русскими; в Китае перебор юношей уже привел к тому, что молодым китайцам просто не на ком жениться, и они будут искать невест за границей, а русский Дальний Восток станет их первым выбором ; к 2015г. каждый четвертый житель России будет китайцем, и так далее. Такие ничем не обоснованные вымыслы, как вышеуказанные уже привели к большим негативным последствиям.

Нельзя не сказать, что в начале 1990-х годов китайская миграция стимулировалась огромным спросом на товары широкого потребления и нехваткой рабочей силы на русском Дальнем Востоке. Что касается Китая,

вопрос обстоит не много сложнее. Всем известно, Китай всё время испытывает высокую плотность населения, давление занятого населения, дефицит пахотной площади, дефицит природных ресурсов. Эти факторы после введения в Китае политики реформ открытости стимулируют миграцию, и внутреннюю, и внешнюю. Руководствуясь лозунгом «Сделать семью богатой», китайцы, находившиеся 20 лет с лишним в изоляции от мировой цивилизации, всячески едут за рубеж заработать деньги. С улучшением отношений с бывшим СССР, с нынешней Россией взаимное перемещение населения стремительно достигло огромного размаха. Этому в немалой степени способствовал облегчённый безвизовый режим пересечения границы для обладателей общегражданских паспортов служебного назначения, существовавший до 1994 г. Например, в порту Хэйхэ в 1987 г. в среднем количество пересекающих границу за один день составляло только 2,4 чел. в 1989 г.-227,6 чел. А в 1993 г. это число возросло до 2165,7 чел¹¹. Примечательно, что по информации о работе таможни г. Благовещенска, с 1991 года по 1993 год движение россиян через границу происходит существенно более интенсивно. Россиян выезжает из страны больше, чем в Россию въезжает китайцев¹². В сентябре 1989 г. между городами Хэйхэ и Благовещенском, разделённым Амуром, открылся так называемый «однодневный туризм». Сначала это означало поездку за границу с целью ознакомления с другой страной, а потом «однодневный туризм» стал представлять собой поездку за покупками. В 1990 г. этот маршрут за покупками достиг высоких показателей. Количество таких туристов тогда

составляло 52.16% от общей численности взаимного перемещения населения за год. В 1991 г. началась «народная торговля» двух стран. Это ещё более стимулировало взаимное курирование китайцев и россиян между Хэйхэ и Благовещенском. Аналогичная ситуация наблюдается в Суйфэньхэ. До 1989 г. и китайцы, и русские, направлявшиеся в Суйфэньхэ и Гродеково, ездили на небольшом поезде из двух вагонов, который обслуживался только российскими железнодорожниками. В то время в этом двухвагонном поезде пассажиров почти не было. С 1991 г. в день ходят уже 2 поезда из более чем 10 вагонов каждый, и, однако, оставались пассажиры, которые не смогли сразу ехать. Особенно многолюдно бывает перед китайским новым годом, когда китайцам, возвращающимся на Родину из России, приходится несколько дней ожидать своей очереди на станции Гродеково. Пользуясь этим, некоторые не порядочные работники российской таможни и станционные «охранники» все чаще открыто запрашивают взятку в 400 юаней или 50 долларов с того или иного гражданина Китая, спешащего на свою Родину, а потом «помогают» ему быстрее проходить в зал пограничного контроля, а затем сразу садиться в поезд.

Кроме туристов за покупками и сезонных рабочих в такой «народной волне» взаимного перемещения, очень большой удельный вес имеют так называемые «челноки». Они по преимуществу торгуют одеждой, обувью, головными уборами, всякой мелочью. Каждый день «челноки» доставляют товары (из них значительное количество - некачественные) на территорию России, где сложилась своя сеть сбыта. Товары поездом и машинами везут от

Суйфэньхэ до Гродеково, там компаньоны встречают «челноков» и переводят груз в другие регионы Дальнего Востока России, где всё реализуется. Значительная часть «челноков» из Китая является китайскими этническими корейцами, у которых есть родственники, земляки или знакомые на Дальнем Востоке России. 5—8% от общего объёма пограничной торговли выполняется «челноками». А. Воскресенский по этому поводу пишет: «Сегодня около 80% российско-китайских экономических связей приходится на межрегиональную и пограничную торговлю. Она стала жизненно важной для приграничных районов, которые получили от Китая то, что многие годы не могли получить в достаточном количестве из европейской части России»¹³.

Стоит отметить, что на обширном и малонаселённом российском Дальнем Востоке заметным явлением стали китайцы, действительно, нарушающие существующие законоположения. На своей земле, они тоже не считаются ни с какими законами. Всё это, разумеется, напомнило русским о пресловутой «жёлтой опасности». И тогда бурная борьба с «жёлтой опасностью» началась. 5 октября 1993 г. вошло в силу постановление Малого совета Приморского края «О регулировании пребывания иностранных граждан в Приморье», фактически прекратившее практику безвизового обмена. В ноябре аналогичное постановление было принято в Хабаровском крае, а 6 декабря 1993 г. по предложению МИДа России было подписано распоряжение правительства РФ о введении визового порядка въезда, выезда и транзита через территорию России граждан КНР, имеющих общегражданские заграничные паспорта¹⁴. По мере введении с января 1994 г.

визового режима, особенно с проведением в Приморье так называемой операции «Иностранец»⁵, и строгого контроля над поездками граждан Китая в Россию вопрос китайской миграции на Дальнем Востоке, по-видимому, уже решён. В Китае есть такая пословица (имеется она и у русских): «Рыба ищет, где глубже, человек – где лучше». В Северо-Восточном Китае, особенно в провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь граничащих с Дальним Востоком России, миграция населения идёт всё оживленнее, чем 10 лет назад, но в основном не на Дальний Восток России, а в экономически развитые районы Южного Китая и другие страны мира.

В начале Нового Века, в российской прессе ещё время от времени звучит голос о «жёлтой опасности», который ассоциируется с известной идиомой «история повторяется». Это кажется парадоксальным, но это факт. Как пишет профессор В.Л. Ларин, «Плюс психоз в нашей прессе о демаркации границы, о китайской угрозе - в большинстве своём публикации бестолковые, безграмотные, в них - абсолютное незнание Китая. Эти десять лет и привели к формированию антикитайского настроения». «Китайцев надо изучать и пытаться понять. Китайцев надо воспринимать такими, какие они есть, а не такими, мы хотим их видеть. Они другими не будут»¹⁶! До сих пор к России и её народу китайцы по-прежнему относятся с чувством уважения. Они высоко оценивают уровень российской науки и техники. Русский престиж в Китае заключается не только в былом авторитете СССР, но и в могучем влиянии ценностей русской и советской культуры. Из русских писателей наиболее популярен в Китае М.Горький, за которым следуют

А.Пушкин, Л.Толстой, А.Чехов, Н. Островский, М. Шолохов, Н.Гоголь и другие. К сожалению, о современных русских писателях и их произведениях китайцы мало знают. В городах Северо-Восточного Китая, особенно в городах Харбине, Суйфенхэ, Тунцзяне, Хэйхэ, Маньчжурии граничащих с Дальним Востоком России, немало китайцев хорошо говорит по-русски. Они охотно общаются с русскими.

Россия и Китай развивались разными путями и имеют совсем разную цивилизацию и историю своего существования. Между двух стран должен происходить культурный обмен, должно существовать взаимопонимание и стремление учиться друг у друга. Учёные двух стран призваны неизменно способствовать этому.

Сноски и примечание

- 1.Граве В. В. Китайцы, Корейцы и Японцы в Приамурье // Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции. СПб., 1912. Вып. 11.С.5.
2. Васильев А.П. Забайкальские казаки: исторический очерк. Том III, Чита. 1918. С.126.
3. Приамурье: Факты, цифры, наблюдения: Приложение к отчёту общеземской организации за 1908г. М., 1909. С. 852.
- 4.Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. С.52.
5. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856-1898 гг. СПб., 1900. С.75-76.
6. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856-1898 гг. С.86.

7. Ларин А.Г. Жёлтый // Родина. 1999. №1.
8. Институт Дальнего Востока РАН. Российский Дальний Восток и Северо-Восточная Азия. Проблемы экономического сотрудничества. М., 1998. С. 184-185.
9. Правда. 1996. 7 декабря.
10. Версты. 1999. 2-4 августа.
11. Лин Шэнчжун. О развитии и тенденции перемещения населения между Хэйхэ и Благовещенском // Хэйхэсюекань (Записки Хэйхэ) 1994. №3-4.
12. Институт Дальнего Востока РАН. Российский Дальний Восток и Северо-Восточная Азия. Проблемы экономического сотрудничества С. 184.
13. Воскресенский А. Зона сотрудничества или потенциального конфликта? Дальневосточная граница в прошлом, настоящем и будущем // Независимая газета. 1994. №103.
14. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998. С.105.
15. Особое мероприятие по выявлению иностранцев, проживающих в крае в нарушение существующих правил, и выдворению их за пределы России.
16. Дальневосточное Собрание. 2000. 13 сентября
Чжан Цзунхай кандидат исторических наук профессор директор
института истории АОН провинции Хэйлуцзян КНР